Атмосфера в доме тоже была намного теплее, если бы она осталась в прошлом, было бы странно, если бы они не испытывали к ней неприязни.

Ли Юнь немного улыбнулся, посмотрел на Чэнь Цзяо и сказал: "Я твой муж, не надо меня благодарить, надо".

Это слово было несколько незнакомым, для Чэнь Цзяо, Ли Юнь был похож на соседа по комнате.

Это был такой сосед по комнате, который ел и спал вместе и не испытывал никаких других чувств.

Ли Юнь уже был добр к ней, и если бы не мысль о замужестве, Ли Юнь, возможно, уже выбрал бы другую женщину.

С его медицинскими и даосскими навыками, к его двери будет приходить много женщин, если он захочет.

Сердце Чен Зияо до сих пор не тронуто.

Ли Юнь выпил несколько глотков куриного супа и сказал подряд: "Ты не ел по ночам, поешь что-нибудь"!

Сказав это, Ли Юнь подарил ей миску куриного супа, и специально сделал дополнительную курицу.

Тем не менее, весь город Вен Хай также претерпел радикальные изменения, и многие известные врачи были вовлечены в это в одночасье.

Особенно Хон Юэ, который не мог выбраться в этой жизни, и были сообщения в новостях, что он страдает от скрытой болезни, вызванной многими плохими вещами, которые он сделал.

Не знаю, как, много женщин, которых он изнасиловал в полицейском участке, чтобы сообщить о нем в полицию, преступлений этого мужчины много.

Вместе с этими врачами, участвовавшими в деле, полицейский участок был переполнен за ночь.

Хон Юэ так разозлился, что сильно похудел, а теперь у него проблемы с горлом, что говорить нечего.

А те немногие, кто пил с ним, три раза в день мочились кровью.

Но они не смогли найти решение проблемы, и ни один врач не смог их вылечить.

Конечно, в городской больнице отсутствовала треть врачей, а те, у кого были хорошие отношения с Хон Юэ, либо были арестованы и отправлены в полицейский участок для расследования, либо были уволены непосредственно директором.

Он сделал все это в надежде успокоить гнев Ли Юня.

На случай, если его гнев сгорит до такой старой кости, он действительно не смог удержаться.

Были сплетни о том, что Хон Юэ оскорбил очень влиятельного молодого человека, человека, который был очень влиятельным.

Но эти преступники были хорошо задокументированы.

Особенно Хон Юэ, этот парень был настолько преступником, что люди не могли дождаться, когда с него сдерут кожу и сократят его мускулы.

На следующее утро Ли Юнь поспешил в магазин за завтраком, чтобы помочь.

Он получил известие от декана, что жена этого Хон Юэ вчера заболела, умоляя о пощаде и всю ночь стояла на коленях перед больницей.

Наверное, хотел узнать о Ли Юне, но Ли Юн не ответил.

Этот декан волнуется, думает о старых чувствах, может попытаться заставить Хон Юэ быть снисходительным.

В результате, на стороне Ли Юня он не мог принять решение и мог только серьезно с этим справиться.

Со стороны директора Хуанга также оказывается сильное давление, декан предоставит все доказательства, готовые, непосредственно директору Хуангу.

Ли Юнь месил тесто, и новости показывали по телевизору.

Ведущая сидела перед столом, одетая в профессиональный наряд, она сказала со спокойным лицом: "Сегодня утром город расколол самый большой... Дело, связанное с медициной, было передано директору Хуану для личного рассмотрения".

"В этой операции по поимке медицинской культуры было арестовано более двухсот тридцати подозреваемых, причастных к производству поддельных лекарств, инициатором этих дел является Хон Юэ, который раньше был вице-президентом городской больницы, а сейчас мы находимся в процессе дальнейшего наблюдения..."

Хозяин выглядел очень молодо, а Ли Юнь немного улыбнулся, они очень хорошо справились.

С такими людьми, как Хон Ю, нужно обращаться серьезно.

На самом деле, если бы Хон Юэ не заблокировал его, Чэнь Цзяо уже смог бы попасть в Народный госпиталь.

Чена также собирались перевести из районной больницы, а в будущем он планировал просто управлять аптечной комнатой и тому подобное, и делать легкие поручения.

"Брат! Не делай этого, там люди ищут тебя!" Ли Хуэй поспешил сказать.

Ван из Вэнь вошёл на завтрак и ласково приветствовал толпу, как будто они его собственная семья.

"Ли Юнь, ты пойдешь со мной позже, сегодня будет банкет, на котором соберутся знаменитости, ты не сможешь обойтись без тебя!" Ванг улыбается от уха до уха.

"Я не собираюсь смущать тебя, если кто-то вроде меня не сможет выйти на сцену!" Ли Юнь сказал скромно.

Просто позорно, когда приходится оправдываться.

Улыбка Ван Конгвена была застойной, потом он подумал про себя, что это отродье обычно зависало и привыкло, наверное, ему не нравилось иметь дело с этими богатыми детьми.

"Хорошо, у меня еще есть дела, я уйду первым, У Цин заедет за тобой позже!" После этого Ван схватил пакет с секретными булочками, поблагодарил его и ушел с улыбкой на лице.

Ли Хуэй также был занят отправкой его в машину.

Этот старик был действительно бесстыден.

Вскоре после этого Ли Юнь увидел синелицевого президента Мазерати, припаркованного перед дверью.

"Залезай!" У Цин опустила окно, но ее глаза смотрели на ящик клетки, как будто она вспоминала вкусную еду, которую ела раньше.

Ли Юнь сняла фартук и сказала: "Мама и папа, я уезжаю первой!"

"Иди, иди!" Лицо Чен Фрости Луны забралось в морщины, но теперь она выглядела блестящей и, похоже, находилась в гораздо лучшем расположении духа.

Наверное, это потому, что появление Ли Юня оживило их семью.

Ли Хуэй собирался упаковывать булочки в ящик для клетки, и прежде чем их можно было доставить в машину, Maserati уже исчезли.

"Брат!" Ли Хуэй кричал, что машина не собирается останавливаться.

Он пробормотал несколько слов низким голосом, а затем вернулся в магазин.

Чен Фрости посмотрел ему в глаза и сказал: "Если твой брат отныне останется с этой девушкой, ты должен держаться подальше, не мешая их удаче...".

Ли Юнь взглянула на У Цин, на ней сегодня было синее вечернее платье, оно было усеяно сияющими блестками и выглядело как звездное небо.

Ее фигура также была идеально обрисована этим платьем, по сравнению с Чэнь Цзяо, эта фигура Ву Цин была пухлого типа.

Чен Цзяо, с другой стороны, была меньшего и слабее типа, она также была намного тоньше.

"Я думал, ты не пойдешь!" У Цин говорила холодно, даже не глядя на Ли Юня.

"Мне не стыдно, не так ли?"

Ву Цин только что фыркнул.

Затем привел его к франшизе Армани.

Все костюмы должны были быть сшиты по индивидуальному заказу, и Ли Юнь внимательно следила за ней.

Вся пешеходная улица принадлежала коммерческой группе Wanquan, и все магазины здесь

были фирменными.

Ли Юн был немного неловко стоял на этой улице.

Не говоря уже о торговом центре внутри, он был полон знаменитостей и дворян, а любой комплект одежды составлял десятки тысяч долларов.

На нем была только придорожная кабинка, и такие люди, приезжающие в коммерческий центр Wanquan, были просто ярким контрастом с окружающей средой.

Многие люди время от времени смотрели на Ли Юня в уличных ларьках, как у кого-нибудь могут быть деньги, чтобы потратить их здесь.

Охранники торгового центра Ваньцюань также внимательно следили за Ли Юнем, как будто они также чувствовали, что этот парень здесь не для того, чтобы заниматься бизнесом.

Они вдвоем вошли в магазин "Армани", а обслуживающий персонал бросил странный взгляд.

Даже сопровождающие были модельного класса ах!

Ли Юнь просто пиршествовал глазами, но в глазах других он был похож на маленького белого парня, которого держала богатая женщина.

Хотя официантка профессионально улыбнулась на поверхности, она почувствовала в сердце, что У Цин, богатая женщина, имеет бедный глаз.

Тело Ли Юня было хорошим, его внешность была средней, он был неопрятным, его имидж оценка была крайне низкой, как он мог выглядеть как беженец.

Ву Цин случайно выбрал для него декорации и сказал: "Ты должен хотя бы надеть приличный наряд, иначе тебя будут смешить, когда ты придешь на банкет".

Ли Юнь не спорил, одежда здесь была слишком дорогая.

Ву Цин все равно заплатил за него, поэтому он напрямую выбрал самый дорогой костюм.

Когда официант увидел, как Ли Юнь сразу надел его, у него не было времени остановить его!

"Покупай!" Ву Цин достала свою банковскую карту.

Именно тогда она увидела у двери красивого мужчину в белом костюме, его тело хорошо выглядело, стандартное тело топ-модели-мужчины и отсутствующие взгляды.

Особенно стоя с Ли Юнем, он оказался благородным.

Пользовательская модель Rolex, которую он носил на правой руке, стоила не менее восьмисот тысяч! Эквивалентно ношению обычного маленького спортивного автомобиля на руках!

Приличный богатый ребенок.

"Малыш, вот ты где! Какое совпадение!" Человек улыбнулся, но посмотрел на Ли Юня, который примерял костюм.

В его глазах была вспышка цвета, но на лице у него все еще была джентльменская улыбка.

В это время Ли Юнь подошел, внезапно Чжоу Цин сделал несколько шагов назад, потянул за руку Ли Юня и сказал: "Мой парень здесь, говорите со мной! Прояви уважение!"

Улыбка другой стороны была заморожена, этот Ву Цин был действительно сумасшедшим, как она могла выбрать такого мужчину!

Есть что-нибудь, что ты не можешь сравнить с Ли Юном?

Этот человек был неряшлив, не желая выглядеть и даже меньше.

Его сердце было похоже на миллион раскаленных серебряных игл.

"Ты уже выбрала, моя дорогая?" У Цинь Ву имел незаметное выражение на губах.

Ли Юнь мгновенно понял, что это У Цин пытался сделать его щитом ах!

Этого богатого мальчика звали Линь Вэйхао, он давно знал У Цин, и хотя ему очень нравился У Цин, он никогда не брал на себя смелость преследовать его.

Он также хорошо знал личность У Цин, а также знал, что У Цин не будет контактировать ни с одним человеком.

Пока он медленно кипел, однажды он сможет догнать Ву Цина.

Тем не менее, он не ожидал, что этот дом на полпути, Ли Юнь, был воспринят легкомысленно.

Ли Юнь уклонилась от пути и сказала: "Она просто шутит с тобой, у меня есть жена"!

"Сукин ты сын! Разве я не говорил тебе сразу же развестись с женой? Почему мы еще не видели никакого движения? Не смотря ни на что, ты человек моего Ву Цина!"

У Цин внезапно превратился в королеву теней, это актерское мастерство также примечательно, даже взгляд Ли Юня на глупое стояние на месте.

Только чтобы увидеть ее внезапно умереть, обнимая Ли Юнь, ее тело дрожит, ее глаза кружатся от слез.

"Я был неправ! Я больше никогда не буду злиться на тебя, пожалуйста, не бросай меня!" У Цин сказал, что слезы упали на ее щеки.

Лин Вэйхао смотрел на нее, его улыбка мгновенно застаивалась.

"В эти дни ты должен остаться со мной на ночь, я хочу дать тебе ребенка пораньше, хорошо?"

Казалось, Ву Цин даже не заботилась о собственном лице.

Вы знаете таких людей, как Линь Вэйхао, они все были общественными деятелями, если бы они просто вышли и сказали что-нибудь, этот Ву Цин гарантированно должен был ходить с опущенной головой в будущем.

Но она была враждебно настроена по отношению к мужчинам, так что это хорошо, что ни один мужчина не будет приставать к ней в будущем.

Губы Линь Вэйхао дрожали, когда он говорил: "Что? Вы уже живете вместе?"

Этот Ченг Укус Джин такой крутой!

Кроме того, у Ли Юня есть жена, как он влюбился в У Цина? Эта невинная, холодная красавица просто притворялась!

"Это все недоразумение, если тебе нравится, можешь забрать его обратно!" Ли Юнь сказал, что нежно отталкивает У Цин.

С его статусом и стоимостью, как у Лин Вэйхао, ему нужно было подбирать сломанную обувь?

"Побереги свою энергию для меня!" Лицо Линь Вэйхао было красным, а вены выпирали на его висках.

Было очевидно, что он был очень зол!

http://tl.rulate.ru/book/40985/930945